ДЕМОКРАТИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

Виталий Иванович Соломин вырос в большой крестьянской семье. Всего в жизни добивался сам, своими руками. Тридцать семь лет работает в политехническом институте, прошел путь от ассистента до проректора, доктора технических наук, профессора с мировым именем. Опубликовал свыше 80 научных статей, две монографии. Лауреат Государственной премии СССР.

Авторитетный ученый в области фундаментостроения, он участник многих международных конгрессов и конференций, много лет работавший экспертом СЭВ, член двух международных организаций.

Член КПСС с 1957 года. Делегат XIX Всесоюзной партконференции. Делегат XXVIII съезда КПСС, избранный коммунистами района из двадцати одного кандидата.

— Два года назад вы были избраны делегатом XIX партконференции. Выступая тогда, вы характеризовали состояние нашего общества так: «сжатая пружина ожиданий». Сегодня, в преддверии XXVIII съезда партии, настроения людей изменились, уже нет того напряжения.

— Мне кажется, напряжение как раз увеличилось, а не спало. Ведь количество проблем за это время нисколько не изменилось. Не произошло конструктивных политических изменений. Ухудшения в области экономической мы ощущаем на себе.

В области политической много положительных перемен: сами по себе Съезды и сессии народных депутатов СССР, Съезд депутатов России — это колоссальные сдвиги. Перед XIX партконференцией всего этого и ожидать было невозможно. Но процессы происходят так, что чем дальше мы идем, тем больше обнаруживается упущений, возникает много новых задач. То есть попытки ослабить пружину ожиданий людей реальны, но есть противоположные тенденции, которые преобладают.

— Одна из важнейших перемен — мы наконец перестали связывать с КПСС экономические вопросы. Они решаются помимо партии...

— Да, сейчас уже можно развести политику и экономику. КПСС — это в основном политические проблемы, XXVIII съезд с экономикой не связывают. Но в создании рыночной экономики, развитии многоукладного хозяйства до конца не добиться решительных перемен при однопартийной системе. Она — стержень бюрократического аппарата.

Коммунистическая партия пронизала все поры общества сверху донизу. Оплачиваемые партийные должности есть практически на каждом предприятии. Даже если бы высшие партийные руководители пожелали что-то изменить, ничего бы из этого не вышло. Административный аппарат настолько силен — глушит все. Причем при одной правящей партии не разберешь, где кончается государственный аппарат и начинается партийный.

Ни одно развитое государство не живет при однопартийной системе. II не случайно от однопартийной системы отказалась вся Восточная Европа, практически мгновенно, как только представилось возможным. Нет тому и никаких исторических аналогий. Но мы пожелали создать собственную модель — и хоть тресни, будем стоять на своем, не учитывая опыта других государств, не обращая внимания на иные общества.

— Но ведь в проекте Платформы ЦК КПСС признается многопартийность.

— Разве это реально что-нибудь изменило? КПСС должна не просто декларировать многопартийность, а поделиться своей властью, широко вести эту работу. Начать с того, чтобы поделиться своим имуществом с другими партиями. Не побоялись же венгры более 80 процентов партийного имущества отдать другим партиям. И сохранили свою, коммунистическую, как реальную политическую силу.

Есть другой опыт — Коммунистической партии Чехословакии, которая до последнего* стеной стояла на своем. И что же? КПЧ выгнали, лишилась всего, а в парламенте обсуждается вопрос о ее запрете в стране. Таково печальное следствие политической недальновидности. Сегодняшнее положение в КПСС может привести ее к подобной ситуации.

Ведь вот свежий пример. Партконференция Центрального района освободила Виктора Алексеевича Якунцова от обязанностей первого секретаря райкома КПСС в связи с избранием его председателем районного Совета народных депутатов. И что же? У председателя райсовета нет теперь ни кабинета, ни автомобиля, ни секретаря — работай как и где хочешь. И это называется: «партия передает власть Советам». Почти такая же ситуация и у народных депутатов СССР.

— Вас не пугает, что многие коммунисты после XXVIII съезда КПСС выйдут из партии?

— Процесс этот неизбежен по многим причинам. Благодаря гласности стали известны многие темные страницы истории КПСС, ее лидеров. И это, конечно, отталкивает от партии определенных людей. Есть и объективные причины. Пять лет назад провозглашенная перестройка по большей части идет на словах, под давлением со стороны, а не по инициативе партийного руководства. У КПСС все-таки и сегодня огромная власть. Она могла бы очень многое сделать для страны. По по всем важнейшим вопросам — рынок, 6-я статья Конституции, создание Российской компартии — она плетется в хвосте событий, принимает решения лишь под сильнейшим прессом общественного мнения.

— Сейчас все с нетерпением ждут итогов голосования на Съезде депутатов России. Кого вы видите ее президентом?

— Бориса Николаевича Ельцина. Мне очень понравилось его выступление, особенно в сравнении со всеми другими. Знаком был с ним давно, еще по институту. И знаю: он может быть эмоционален, но он конструктивен и работать умеет.

— А не приведет такой выбор *к* будущим трениям с М. С. Горбачевым?

— На мой взгляд, несовпадения взглядов Горбачева и Ельцина до сих пор были только на' пользу нашему обществу, формированию его сознания.

— Чего вы ждете от XXVIII съезда КПСС?

— В жизни каждого лидера и партии наступают моменты, когда необходимо принимать исторические решения. Я считаю, сейчас для КПСС момент принятия чрезвычайно ответственных, тяжелейших решений. Партия огромна по величине и в силу этого обладает колоссальной инерцией. Она единственная сохранила силу, которая может еще повернуть страну к многопартийности, подлинным плюрализму и демократии. Если на XXVIII съезде руководство не предложит четкую мобилизующую программу, то дела КПСС будут тяжелы.

— Какой вы представляете эту программу?

— Как сказать заранее — мы не жили в многопартийной системе. Прогнозировать трудно и потому, что у нас нет исторических аналогий. Даже у слаборазвитых стран, как бы тяжело ни было их положение, есть путь развития, который уже пройден, освоен другими государствами. Только у нас одних такое положение, выхода из которого никто не искал. Мы создали в своей стране нечто беспрецедентное. Экономика у нас абсурдна. Обычно принято начинать с развития деревни, но мы ее разрушили, крестьян у нас нет, мелких предпринимателей и торговцев — тоже...

Одна из наших бед в том, что всех нас оболванили понятиями «социализм» и «капитализм». Как на айтматовских манкуртов натянули 73 года назад на всех сырые шкуры, и мы уверены, что, кроме двух этих «измов», ничего нет и быть не может.

Но мир настолько разнообразен по способам хозяйствования, экономике — никак не вписывается в это прокрустово ложе. Я думаю, из этих шор нужно выходить, исследовать, изучать чужой опыт. Академик Н. И. Амосов как-то писал: «Ни социализм, ни капитализм, нам нужно общество, **в** котором людям было бы хорошо жить».

И все-таки закончить хочется оптимистической нотой. Реальные сдвиги начались. Поздно, но перемены в сознании нашего руководства произошли. Свидетельство тому—доклад Рыжкова. Эта первая на моей памяти такая серьезная речь премьер-министра. II чувствуется: это взвешенное решение, принятое не аппаратом и функционерами, а людьми, компетентными и заинтересованными в судьбах страны. Тут еще много вопросов, но сдвиг налицо.

Н. ЧИСТОСЕРДОВА.